

УДК 34.343

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(3).396-406

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

А.В. Макаров¹, А.С. Жукова¹, Т.Д. Макаренко²

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

² Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 декабря 2017 г.

Дата принятия в печать
25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения
18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Государство; закон; экономика; национальная безопасность; легализация доходов; имплементация международных норм; противодействие преступности; уголовно-правовая охрана

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что отмывание преступных доходов выступает угрозой как на национальном уровне, так и в мировом масштабе. Реализация преступных средств в экономике ведет к дестабилизации и подрыву экономической и политической государственной системы. Этот вид преступных доходов стал материальной базой для организованной транснациональной преступности по финансированию терроризма и подкупу должностных лиц. Быстро развивающиеся технологии, расширение финансовых потоков в гражданско-правовом и финансовом обороте приводят к возникновению новых видов посягательств на международную финансовую безопасность. Это вызвано тем, что с появлением новых объектов имущественной ценности возрастает риск преступных посягательств на них. С учетом международных масштабов наиболее приоритетными в сфере уголовно-правовой охраны являются объекты, посягательства на которые выражаются в легализации (отмывании) доходов, добытых преступным путем. Международным признанием Российской Федерации можно назвать получение ею статуса государства с рыночной экономикой и инвестиционным кредитным рейтингом. Современные методы государственного управления и механизмы стратегического планирования отвечают национальным и международным требованиям. Однако российское государство находится в сложных социально-экономических условиях, требующих активного развития и совершенствования по всем приоритетным направлениям, и в первую очередь в сфере противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности. Полученные результаты возможно использовать в правотворчестве по совершенствованию российского уголовного закона с учетом имеющихся теоретических разработок и правоприменительной практики.

PROBLEMS OF CRIMINAL-LAW COUNTERACTION TO THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME

Andrey V. Makarov¹, Aleksandra S. Zhukova¹, Tamara D. Makarenko²

¹ Zabaykalskiy State University, Chita, the Russian Federation

² Chita Institute of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

Article info

Received
2017 December 15

Accepted
2018 May 25

Available online
2018 June 18

Keywords

State; law; economy; national security; legalization of incomes; implementation of international norms; counteraction to crime; criminal law protection

Abstract. The research is relevant because laundering of proceeds from crime is a threat both at the national and the global levels. The use of criminal proceeds in the economy leads to de-stabilization and disruption of the state economic and political systems. This type of criminal income has become the material basis that organized transnational crime uses to finance terrorism and bribe officials. Quickly developing technologies, widening financial flows of civil legal and financial deals lead to new infringements on the international financial safety. This is caused by the fact that new valuable property increases the risk of infringements on it. Taking into account the international scale, criminal law protection should first of all cover the objects infringement upon which consists in the legalization (laundering) of criminal proceeds. The Russian Federation was internationally recognized when it acquired the status of a country with a market economy and an investment credit rating. Its modern methods of public administration and the mechanisms of strategic planning correspond to the national and international standards. However, Russian social and economic conditions are difficult, they require an active development and improvement in all the priority areas and, primarily, the spheres of crime counteraction and national security. The results obtained by the authors could be used in the lawmaking practice to improve Russian criminal legislation in view of the existing theoretical research and the law enforcement experience.

Законы — якоря государства.
Фрэнсис Бэкон

Вопросы развития отечественной экономики для России стали актуальны с начала 1990-х гг., в момент распада СССР [1].

О.Г. Карпович связывает вопросы противодействия отмыванию преступных доходов в России с процессами становления и развития рыночной экономики государства [2, с. 4].

А.Н. Лопашенко выделяет следующие виды экономических отношений: свобода экономической деятельности; законные основания осуществления экономической деятельности; добросовестная конкуренция; экономическая деятельность, основанная на принципе добропорядочности; недопустимость криминальных форм поведения участников экономической деятельности [3, с. 11].

Одной из криминальных форм поведения субъектов экономической деятельности, безусловно, является легализация (отмывание) преступных доходов. Совершение экономических преступлений влечет прямой ущерб национальной экономической безопасности государства в целом и отдельным субъектам экономических отношений в частности.

В терминах науки собственно экономическая безопасность представляет собой состояние равновесия потребителя, получающего заданную полезность набора благ (в теоретических построениях обычно оперируют двумя благами), удовлетворяющих его первоочередные потребности, с минимальными затратами средств (бюджета). Экономическая безопасность как комплексное понятие — это состояние равновесия потребителя, получающего максимальную полезность набора благ, удовлетворяющих его рациональные потребности, при заданном доходе (бюджете) [4].

Указанная позиция подтверждает макроэкономическую направленность противодействия легализации преступных доходов.

Все уровни безопасности взаимосвязаны, и каждый из них включается в качестве подуровня в экономическую безопасность. На международном уровне экономическая безопасность состоит в обеспечении в мировом сообществе условий для взаимовыгодного (без причинения умышленного ущерба) сотрудничества стран в решении глобальных проблем хозяйствования и реализации жизненно важных интересов человечества.

В.А. Богомолов называет фундаментом и основой экономической безопасности общества безопасность национальной экономики [5, с. 41].

В.В. Светлова экономическую безопасность на уровне страны определяет как материальную основу национальной безопасности [6].

Э.А. Иванов в виде общего вывода в своем исследовании отмечает, что легализация преступных доходов представляет угрозу экономической безопасности как на национальном уровне, так и на международном. Основой противодействия этому деянию автор называет нормативно-правовое международное сотрудничество между государствами [7].

Авторы солидарны с научным подходом к определению экономической безопасности и разделяют мнение о ее приоритетном значении для национальной и международной безопасности России. При этом особое внимание следует уделять угрозам экономической безопасности, а также тем факторам и условиям, которые через объективные и субъективные причины способны негативно повлиять на экономическую безопасность. Одной из таких причин является преступное отмывание денежных средств, что выступает негативным социально-правовым явлением как в России, так и на международном уровне.

В этом контексте Т. Устинова рассматривает борьбу с отмыванием преступных капиталов как стремление к стабильности финансового рынка, рынка инвестиций [8].

З.А. Тхайшаов определение понятия «легализация доходов» связывает с анализом его международного характера. Безусловно, такой подход определяет международно-правовую природу легализации преступных доходов и ее соотношения с отечественным уголовным правом [9].

Основой действующих норм уголовно-правовой оценки легализации (отмывания) преступных доходов служит ряд имплементированных универсальных и европейских конвенций в сфере противодействия данному явлению. В числе указанных актов Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма CETS № 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.); Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.); Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфиска-

ции доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.); Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.); Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.).

Бесспорно, что базовым положением противодействия отмыванию преступных доходов явились нормы Конвенции ООН 1988 г. Основной «посыл» — принцип международного противодействия — содержится в преамбуле документа: «Стороны настоящей Конвенции... будучи преисполнены решимости лишить лиц, занимающихся незаконным оборотом доходов, получаемых от преступной деятельности, и тем самым устранить главный мотив, побуждающий их к этому...». Отсюда появилось понятие «преступный доход». Далее, в ст. 1 регламентировано определение: «Замораживание» или «наложение ареста» означает временное запрещение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности или временный арест или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом». Статьей 5 регламентирован принцип изъятия и замораживания со стороны государства: «Каждая Сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, с целью последующей конфискации». То есть противодействие подразумевает обязательное изъятие (конфискацию).

Ведущим европейским международным стандартом противодействия отмыванию преступных доходов выступает Конвенция Совета Европы 1990 г. (Париж, Страсбург). Безусловно, ратификация Конвенции послужила для России важнейшим фактором ее исключения из черного списка FATF в 2002 г.

Указанный акт позволяет «усилить» национальное законодательство в сфере противодействия криминальной легализации доходов. Это обусловлено регламентацией ст. 6, 7 Конвенции основных приоритетов международного сотрудничества, в частности условий межгосударственного взаимодействия при расследовании и судебных разбирательствах в целях конфискации орудий совершения преступлений и доходов от них. В качестве основного инструмента противодействия легализации доходов названа крими-

нализация деяний, направленных на отмывание преступных доходов, и их конфискация.

Следует сказать о том, что нормами Конвенции 1990 г. преступными признаются не только доходы от торговли наркотиками, но и доходы от большинства экономических преступлений. Для России сложным представляется учет введенной международным актом 1990 г. неосторожной формы вины (ст. 6) и установление ответственности финансовых организаций, которые поневоле становятся соучастниками экономических операций по отмыванию преступно добытых средств. Это обусловлено тем, что доктрина отечественного уголовного права не признает уголовной ответственности юридических лиц.

Статья 54 Конвенции ООН против коррупции регламентирует механизм изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации, а именно: «Каждое Государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи согласно статье 55 настоящей Конвенции в отношении имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или использованного при совершении таких преступлений, в соответствии со своим внутренним законодательством...».

И хотя Страсбургская конвенция принята Советом Европы, ее применение выходит за рамки региона, так как в число государств-участников входят не только члены Совета Европы, но и другие страны, например Монако и Австралия.

Анализ указанных международных актов позволяет рассматривать международную борьбу с отмыванием доходов как способ наложения ареста на средства, добытые преступным путем, и их конфискации. Это обусловлено тем, что вывести преступные доходы за рубеж возможно только посредством совершения финансовых операций, и любой из видов актива, предусмотренный Конвенцией, становится предметом преступной легализации.

В связи с тем что при применении международных норм об аресте и конфискации возникают уголовные правоотношения, встает и вопрос об уголовной ответственности субъекта легализации. Это и послужило регламентации в Уголовном кодексе Российской Федерации самостоятельных норм за отмывание преступных доходов виновным лицом и иными лицами.

Г.А. Русанов определяет преступную легализацию как форму проявления теневых процессов в экономике. Автор считает: «Наиболее опасной и эффективной формой взаимодействия теневой экономики и отмывания преступных доходов является легализация посредством организованной преступной деятельности. Такая деятельность позволяет легализовать большой объем криминальных доходов, с одной стороны, а с другой — сделать это наиболее эффективно. При этом повышенная общественная опасность такой формы легализации преступных доходов фактически не учтена в действующем российском уголовном законодательстве» [10, с. 82].

Следует отметить, что большинство авторов солидарны в том, что теневая экономика как негативное социально-правовое явление характеризуется тем, что финансовые средства, полученные в результате финансовых операций в рамках легальной и «полулегальной» деятельности, сводятся в тень.

О.В. Дмитриев в продолжение этого довода указывает: «Теневая экономика в России тесно связана с организованной преступностью в экономической сфере, которая является продуктом рыночных отношений и появляется там, где начинают развиваться рыночные отношения» [11, с. 51].

В этом контексте V. Sarco отмечает, что неразвитая правовая система по противодействию преступности является катализатором для коррупции, которая ведет к отмыванию денег и повсеместному использованию на практике различных преступных схем. Автор обращает внимание на то, что требуется тотальная гражданская нетерпимость развитых стран к легализации преступных средств [12].

Представляется, что «преступный вызов» требует соответствующего правомерного противодействия. И государство в лице законодателя отвечает на реальную угрозу своей экономической безопасности путем внесения в законы различного рода изменений и дополнений, о чем свидетельствует ряд вышеназванных источников.

Можно говорить о том, что система национального противодействия легализации преступных доходов в России сведена к имплементации в отечественное законодательство международных норм (конвенций), что и является самым важным шагом на пути его реформирования. Кроме того, 7 августа 2001 г. принят Федеральный закон

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115¹.

Нормативное закрепление основных понятий позволяет определить, что под доходами, полученными преступным путем, в ФЗ № 115 понимаются денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления, а под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления (ст. 3).

Однако изменения законодательства не могут одновременно изменить практику привлечения к уголовной ответственности, и для достижения результата требуется множество правоприменительных «ресурсов».

Несмотря на недостатки указанного источника, которые были выявлены практическими работниками и представителями научного юридического сообщества, в нем регламентированы основные правовые механизмы решения межгосударственных и национальных задач. К таким механизмам следует отнести: формирование эффективной системы профилактики и предупреждения криминальной легализации; формирование перечня организаций по осуществлению финансовых операций с денежными средствами; предупреждение и противодействие на государственном уровне с участием уполномоченных контрольных и надзорных органов; противодействие на международном уровне посредством информационного обмена и взаимопомощи; введение ответственности за неисполнение требований ФЗ № 115 посредством отзыва лицензий на финансовые операции либо прокурорского надзора.

Следует заметить, что результатом вступления в силу ФЗ № 115 стало внесение ряда изменений и дополнений в отечественное законодательство².

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ : (в ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418.

² О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» : федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 121-ФЗ // Парламентская газета. 2001. № 152–153.

В 2001 г. принят нормативный акт, регулирующий изменения диспозиции нормы ст. 174 УК РФ. Согласно ФЗ № 121, финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 2 тыс. минимальных размеров оплаты труда.

Криминализации нормы ст. 174.1 УК РФ³ позволяет определить позицию законодателя в части противодействия легализации имущества, приобретенного преступным путем в результате совершения преступления. Норма ст. 183 УК РФ изложена в следующей редакции: «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Это привело к внесению изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Согласно п. 6 ч. 1 ст. 20, Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случае неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2], а также неоднократно в течение одного года нарушения требований, предусмотренных ст. 6, 7 (за исключением п. 3 ст. 7), 7.2 и 7.3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и (или) неоднократно в течение одного года нарушения требований нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с указанным федеральным законом (п. 6.1).

Статья 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» № 395-1 дополнена ч. 5 следующего содержания: «Информация по операциям юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и физических лиц предоставляется кредитными организациями в уполномоченный орган, осуществляющий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в слу-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

чаях, порядке и объеме, которые предусмотрены Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»⁴.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» был дополнен п. 8 ст. 39.1 «Аннулирование и приостановление действия лицензии»⁵.

Вступление в силу ФЗ № 115 послужило основанием для принятия указа Президента РФ об образовании Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу — уполномоченного органа по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма⁶.

Более того, сегодня в целях выявления и предупреждения легализации преступных доходов используются полномочия государственных органов, связанные со сбором и анализом информации о нарушениях законодательства в поднадзорной сфере органов прокуратуры Российской Федерации. В сложных социально-экономических условиях прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов не только выявляет и предупреждает правонарушения, но и способствует решению задач оздоровления экономики, защиты прав и интересов прав субъектов экономической деятельности и государства в целом. Об этом свидетельствует приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» от 8 февраля 2017 г. № 87⁷.

Изложенное позволяет сделать вывод о создании в стране системы государственных органов по противодействию криминальной ле-

⁴ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 : (в ред. от 31 дек. 2017 г.) // Российская газета. 1996. № 27.

⁵ О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 18 апр. 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁶ Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : указ Президента РФ от 1 нояб. 2001 г. № 1263 : (в ред. от 22 марта 2005 г.) // Там же. 2001. № 45. Ст. 4251.

⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма : приказ Генпрокуратуры России от 8 февр. 2017 г. № 87 // Законность. 2017. № 4.

гализации, основной целью которых является выявление, пресечение и расследование криминальной легализации преступных доходов. Отношения в этой системе регулируются уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Совершенствование уголовного законодательства, в том числе посредством криминализации состава ст. 174.1 УК РФ, предопределяет систему норм в сфере противодействия легализации доходов: ст. 172, 174, 174.1, 176 УК РФ, иные составы со смежными объективными признаками.

Обратимся к некоторым вопросам уголовно-правового анализа и практике применения уголовных норм.

Для России сложность в данном случае представляет вопрос об объекте и предмете преступления.

А.А. Ганихин в качестве непосредственного объекта легализации называет общественные отношения в сфере финансового и имущественного оборота между субъектами экономической деятельности. Дополнительный объект — интересы правосудия [13, с. 11].

А.А. Лоренц отмечает, что «некоторая неопределенность, обусловленная отсутствием единого в теории уголовного права и на практике понимания содержания термина «иное имущество», используемого законодателем в ст. 174 и ст. 174.1 УК

РФ, ведет в том числе к возникающим у правоохранительных органов вопросам, что же может быть предметом отмывания, а в каких случаях лицо не может быть привлечено к ответственности за операции с тем или иным имуществом в целях придания ему правомерного вида» [14, с. 7].

В качестве предмета выступают денежные средства или иное имущество. Более того, в законе не определен минимальный порог легализуемого дохода.

Отрицательным видится исключение ряда норм УК РФ при квалификации по ст. 174 и 174.1 кодекса из перечня, относящегося к предмету легализации (ст. 193–194, 199–199.2 УК РФ). Доход от незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) также не может рассматриваться в качестве предмета легализации. Но на практике преступный доход может быть получен от любого преступления, предусмотренного нормами ст. 193–194, 198–199.2 УК РФ.

На практике доходы от указанных преступлений, посягающих на финансовую стабильность государства, лишают казну значительной части бюджета. Преступные доходы от рассматриваемого перечня составляют значительную часть всех доходов, получаемых преступным путем. Этот факт подтверждают статистические данные по применению рассматриваемых норм (рис. 1–3).

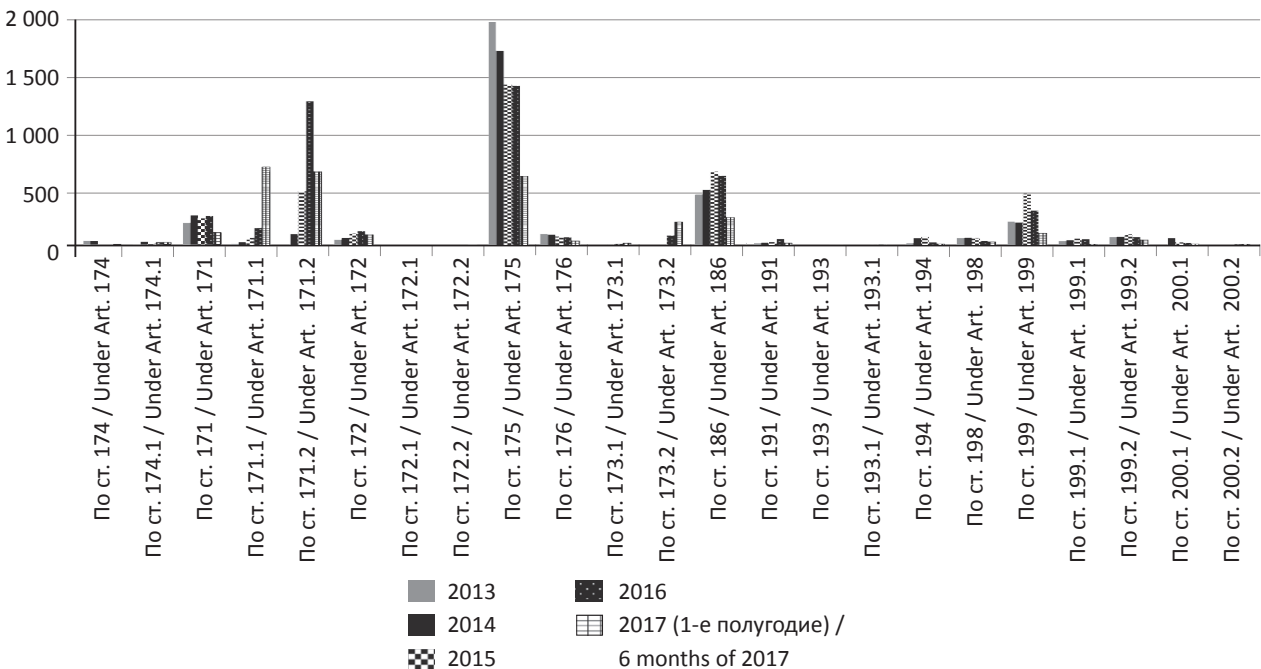

Рис. 1. Судебная статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма 10-а) (гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономики»)

Fig. 1. Court statistics of the Administration of the Court Department of the Supreme Court of the RF (form 10-a) (Chapter 22 of the CC of the RF «Crimes in the Sphere of Economy»)

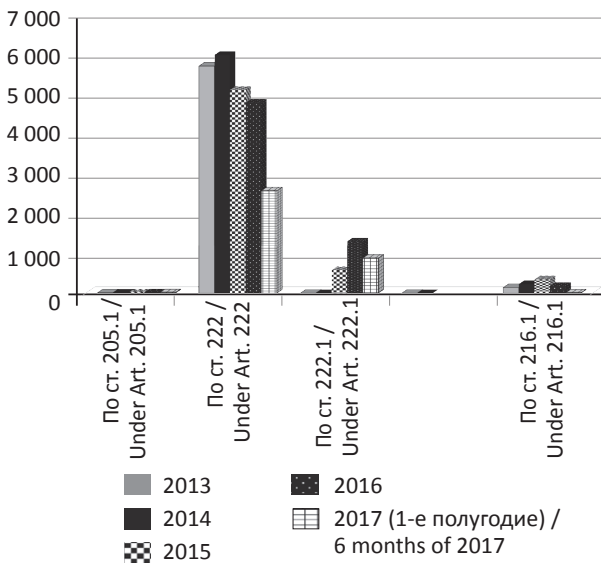

Рис. 2. Судебная статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма 10-а) (гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»)

Fig. 2. Court statistics of the Administration of the Court Department of the Supreme Court of the RF (form 10-a) (Chapter 24 of the CC of the RF «Crimes against Public Safety»)

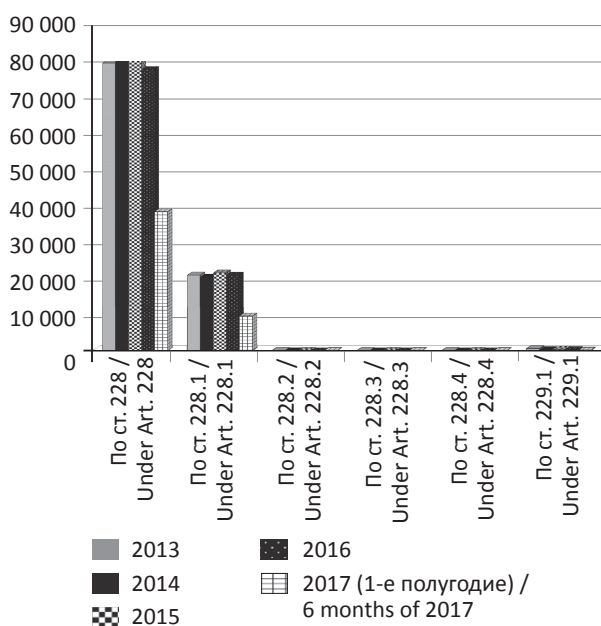

Рис. 3. Судебная статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма 10-а) (гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»)

Fig. 3. Court statistics of the Administration of the Court Department of the Supreme Court of the RF (form 10-a) (Chapter 25 of the CC of the RF «Crimes against Public Health and Morals»)

Следует сказать, что, по данным ГИАЦ МВД России, число регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 174, невелико, а количество деяний по ст. 174.1 превышает количество деяний по ст. 174 УК РФ. Анализ приговоров по рассматриваемым статьям позволяет убедиться в том, что способы легализации доходов различны. Более того, анализ приговоров обусловил вывод о том, что указанные составы совершаются с целью легализации преступных доходов в дальнейшем. Особенно это касается составов преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, а именно незаконного оборота наркотиков (ст. 228–228.4 УК РФ). Поэтому для правильной квалификации видится целесообразным исключить ограничения предмета легализации по перечню ст. 193–194, ст. 194–199.2 УК РФ и усилить роль финансовых санкций.

В.Н. Шиханов отмечает, что судебно-следственная практика и исследования по вопросам легализации позволяют обнаружить, что отмывание криминальных доходов часто сопряжено с обналичиванием денежных средств [15].

Наряду с известными правоприменительной практике способами легализации уместным представляется обратиться к вопросу о значении криптовалюты как разновидности цифровой валюты и «перспективного» способа легализации преступных доходов. Об экономическом эквиваленте, значении и правовом статусе этого вида ведутся дискуссии.

N. Dodd утверждает, что работы социологов, криминологов указывают на детерриториализацию денежных систем государств и необходимость их альтернативных форм, таких как электронные денежные системы [16].

В зависимости от страны криптовалюта выступает как товар или платежное средство. По вопросу запрета работы с такого рода платежными средствами также нет «единого знаменателя». Так, президент Российской Федерации обратил внимание на обеспечение регулирования публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов — ICO. Это поручение должно быть исполнено к 1 июля 2018 г. Опыт использования криптовалют КНР позволяет серьезно задуматься о целесообразности таких финансов и безопасности государства. Так, 4 сентября 2017 г. Центробанк КНР запретил проведение ICO (Initial Coin Offering — привлечение инвестиций в проекты по выпуску криптовалют), признал их незаконными и потребовал немедленно прекратить все опера-

ции. Компании, которые привлекли деньги через ICO, обязаны вернуть средства инвесторам. Кроме того, тогда ЦБ начал проверку 60 криптообменников⁸.

Помощник президента России Дмитрий Мариничев отметил, что рассматривает возможность запуска «цифрового рубля» и высоко оценивает возможности виртуальных валют. По его словам, «сегодня группа финансовых учреждений, находящихся под надзором Центрального банка России, тестирует проприетарную «мастер-цепочку» на основе популярной платформы «Эфириум», которая может быть использована для выпуска битовых рублей»⁹.

Таким образом, Мариничев дает позитивный прогноз, что «Россия сможет в будущем достичь до 30 процентов доли глобальной криптовалютной добычи, которая при текущих значениях будет означать годовую долю рынка в России на 100 миллионов долларов».

Представляется, что в действительности возможность введения криптовалюты обусловит финансовые пирамиды, но в то же время обеспечит беспрепятственное вложение средств в государственные проекты.

Но в этой части есть и серьезные опасения с учетом уже имеющегося опыта противодействия легализации преступных доходов.

Во-первых, с криминологической позиции возникает объективная возможность «коррупционной банковской системы», так как судебная практика подтверждает кредитование фиктивных фирм, за что введена уголовная ответственность по статьям УК РФ в сфере незаконного предпринимательства и организации юридических лиц с целью отмывания доходов.

Во-вторых, право собственности на такой вид валюты не связано с физическими или юридическими лицами, и узаконить это «анонимное» право не представится возможным, что вызовет перемещение виртуальных теневых потоков в мировом интернет-пространстве.

В-третьих, криптовалюта станет возможным обстоятельством, обуславливающим деятельность по незаконной организации азартных игр. Хотя эта деятельность в России была пресечена законодательно (в части, касающейся нарушения требований к организаторам азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах при заключении пари на официальные спортивные

соревнования и проведении иных азартных игр). Законодательные изменения коснулись административного, налогового и уголовного законодательства. В частности, на территории Российской Федерации создается пять игорных зон. На территории одного субъекта Федерации может быть создано не более одной игорной зоны. В случае если игорная зона включает в себя части территорий нескольких субъектов Российской Федерации, на территориях соответствующих субъектов не могут быть созданы другие игорные зоны¹⁰.

Также следует отметить, что в российском законодательстве нет исчерпывающего перечня операций, которые следует отнести к финансовым. Согласно ст. 6 ФЗ № 115, операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. р. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. р., или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится к одному из следующих видов операций: операции с денежными средствами в наличной форме; зачисление или перевод на счет денежных средств, кредитные операции; займы; вклады.

В этом контексте интересным представляется опыт законодательного регулирования противодействия отмыванию доходов Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки как наиболее успешных стран мира во всех сферах развития экономики и права.

Так, согласно уголовному законодательству КНР, совершение любого из нижеперечисленных действий при условии заведомого знания о том, что доходы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, черным рынком, контрабандой, или в результате такой деятельности в целях сокрытия источников и характера этой деятельности наказывается, помимо конфискации доходов, практически полученных в результате незаконных действий, лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом в размере от 5 до 20 % отмытых денег (ст. 191)¹¹. Такие действия по УК КНР содержат признаки: предоставление финансового расчетного счета; содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя; содействие в переводе

⁸ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

⁹ URL: <https://lenta.ru/articles/2017/09/15/chinabit>.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

¹¹ URL: <https://lenta.ru/articles/2017/09/15/chinabit>.

денежных средств путем перечисления на счет или путем использования иных способов расчета; содействие в переводе денежных средств за границу; сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем.

По оценкам китайских ученых, типичный процесс отмывания денег в КНР обычно делится на три этапа: этап утилизации, этап разделения и этап слияния. Что интересно, способы легализации те же, что и в России. То есть сопутствующие деяния охвачены уклонением от уплаты налогов, контрабандой, ложным аукционом, незаконной выдачей кредитов, предпринимательством. Но уголовная ответственность наступает по ст. 191 УК КНР, что является положительным опытом для России, законодательство которой насчитывает свыше 12 составов преступлений, сопутствующих легализации.

Законодательство США о противодействии легализации преступных доходов характеризуется нормативным закреплением как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Основным федеральным актом является Акт о банковских записях и отчетности по международным операциям, или Закон о банковской тайне. Единого органа по противодействию рассматриваемому виду преступности в США нет, и усилия в этой сфере прикладывают различные ведомства.

Законодательство о банковской деятельности (Закон о банковской тайне) регламентирует порядок ведения документации и отчетности как частными лицами, так и банковскими организациями. Финансовые учреждения обязаны хранить соответствующие документы о финансовых операциях в течение пяти лет. Что касается норм права, то США сложно рассматривать сквозь призму норм КНР и России, так как действие судебного прецедента распространяется на каждый штат.

Анализ судебной практики судов общей юрисдикции России и уяснение смысла положений УК РФ в соотношении с другими нормативными правовыми актами позволяют утверждать, что далеко не всегда схемы обналичивания квалифицируются как легализация денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Нередко суды исключают такой состав преступления из предъявленного обвинения либо из приговоров нижестоящих судов. С другой стороны, в России существует практика уголовного судопроизводства в особом по-

рядке. Эта практика отчасти «размывает общую картину квалификационных подходов, поскольку по практически идентичным случаям можно найти решения, когда состава легализации нет, а можно найти и такие, где состоялся обвинительный приговор».

Тем не менее анализ законодательства России и КНР о противодействии отмыванию доходов позволяет вывести общий тренд, а также ряд закономерностей, которые основываются на установленных обстоятельствах содеянного (фактическая сторона), на уголовно-правовом содержании признаков составов разных преступлений, на разграничении преступлений со смежными составами и толковании уголовного закона, подтвержденного судебной практикой (юридическая сторона).

Не имея возможности рассмотреть все особенности квалификации составов легализации при наличии различных преступных схем, обратимся к наиболее дискуссионным. Наряду с толкованием диспозиции норм статей о легализации преступных доходов следует отметить, что схемы их обналичивания различны. Более того, до достижения преступного результата конкретная схема представляет собой самостоятельный состав. В числе таких схем следует назвать: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ); приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ); уклонение от уплаты налогов или сборов (ст. 198, 199 УК РФ); незаконную организацию юридических лиц (ст. 173.1, 173.2 УК РФ).

Наиболее распространенные схемы обналичивания денежных средств связаны с выводением денег со счетов юридических лиц. В иных случаях порядка 12 составов по УК РФ реализуются при легализации преступных доходов. К таковым следует отнести: перечисление средств на счета подставных фирм с использованием подложных документов; заключение притворных сделок между участниками гражданско-правовых отношений; покупка, перепродажа ценных бумаг; выведение средств на хозяйственные нужды; с помощью услуг Почты России.

Вместе с тем при квалификации деяний, совершенных по указанным схемам, следует учитывать специфику каждой статьи Особенной части УК РФ, например необходимый размер извлеченного дохода.

Общим выводом может служить мнение о том, что важным шагом на пути создания систе-

мы противодействия отмыванию преступных доходов в каждой стране является криминализация деяний, связанных с отмыванием (легализацией), с учетом международных норм права. Признание отмывания денежных средств преступлением по законодательству России создает правовую основу противодействия преступности, финансового оздоровления и укрепления безопасности России.

Основной проблемой действующего правового механизма противодействия легализации преступных доходов является несовершенство уголовного закона, нормы которого порождают конкуренцию общих и специальных норм при

квалификации объективных признаков рассматриваемой группы преступлений. В том числе обращает внимание тенденция применения конфискации имущества по ст. 174.1 УК РФ. В большинстве случаев конфискация преступных доходов применяется как решение вопроса о вещественных доказательствах на основании ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Поэтому требуется разработка правового механизма применения ст. 104.1 УК РФ.

Дальнейшие успехи противодействия преступности зависят от слаженной работы правоохранительных органов, законодательных органов государства и четкого неукоснительного исполнения закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варюха А.О. Современные угрозы экономической безопасности России / А.О. Варюха, Л.В. Сурженко // Молодой ученый. — 2016. — № 8-8. — С. 3–5.
2. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. — М. : Юрист, 2009. — 232 с.
3. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997. — 184 с.
4. Величко М.В. Экономика инновационного развития: управленческие основы экономической теории / М.В. Величко, В.А. Ефимов, В.М. Зазнобин. — М. : Директ-Медиа, 2015. — 649 с.
5. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность» : учеб. пособие / В.А. Богомолов. — М. : Юнити-Дана, 2015. — 279 с.
6. Светлова В.В. Цели и задачи обеспечения экономической безопасности в условиях нестабильной экономики / В.В. Светлова // Юридический мир. — 2015. — № 11. — С. 47–50.
7. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10. / Э.А. Иванов. — М., 2004. — 379 с.
8. Устинова Т. Уголовно-правовая оценка ст. 174 УК РФ // Уголовное право. — 2003. — № 2. — С. 80–82.
9. Тхайшаов З.А. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: законодательные и правоприменительные аспекты: по материалам судебной практики Краснодарского края и Республики Адыгея : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / З.А. Тхайшаов. — Краснодар, 2005. — 209 с.
10. Русанов Г.А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов : практ. пособие / Г.А. Русанов. — М. : Юрайт, 2018. — 124 с.
11. Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования / О.В. Дмитриев. — М. : Юрист, 2005. — 396 с.
12. Экономическая безопасность : учебник / Л.П. Гончаренко [и др.] ; под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 340 с.
13. Sarco V. Risk monitoring of banks' participation in the process of money laundering / V. Sarco // *Economie si Sociologie: Revista Teoretico-Stiintifica*. — 2016. — № 4. — P. 93–99.
14. Ганихин А.А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Ганихин. — Екатеринбург, 2003. — 184 с.
15. Лоренц А.А. Организация межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, связанных с легализацией доходов. Опыт Омской прокуратуры / А.А. Лоренц // Сборник научных статей и методических материалов по вопросам уголовного преследования за легализацию преступных доходов. — М. ; Новосибирск : Вече, 2009. — С. 7–9.
16. Шиханов В.Н. Вопросы уголовно-правовой оценки незаконного обналичивания денежных средств / В.Н. Шиханов // *Аспекты права*. — 2015. — № 6 (11). — С. 49–50.
17. Dodd N. Laundering «money»: on the need for conceptual clarity within the sociology of money / N. Dodd // *European Journal of Sociology*. — 2005. — Vol. 46, № 3. — P. 387–411.

REFERENCES

1. Varyukha A.O., Surzhenko L.V. Contemporary threats to the economic safety of Russia. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 8-8, pp. 3–5. (In Russian).
2. Karpovich O.G. *Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov v Rossii* [Counteraction to the Legalization (Laundering) of Illegal Income in Russia]. Moscow, Yurist Publ., 2009. 232 p.
3. Lopashenko N.A. *Voprosy kvalifikatsii prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [The Issues of Qualifying the Crimes in the Sphere of Economic Activities]. Saratov State University Publ., 1997. 184 p.
4. Velichko M.V., Efimov V.A., Zaznobin V.M. *Ekonomika innovatsionnogo razvitiya: upravlencheskie osnovy ekonomicheskoi teorii* [The Economy of Innovative Development: the Managerial Basis of Economic Theory]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2015. 649 p.

5. Bogomolov V.A. *Vvedenie v spetsialnost' «Ekonomiceskaya bezopasnost'»* [Introduction to the Specialty «Economic Security»]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 279 p.
6. Svetlova V.V. The goals and tasks of ensuring economic security in the conditions of unstable economy. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2015, no. 11, pp. 47–50. (In Russian).
7. Ivanov E.A. *Sistema mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya borby s legalizatsiei (otmyvaniem) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem. Dokt. Diss.* [The system of international legal regulation of counteracting the legalization (laundering) of illegal income. Doct. Diss.]. Moscow, 2004. 379 p.
8. Ustinova T. Criminal law assessment of Art. 174 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 2, pp. 80–82. (In Russian).
9. Tkhaishaov Z.A. *Legalizatsiia (otmyvanie) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem: zakonodatelnye i pravoprimeritelnye aspekty: po materialam sudebnoi praktiki Krasnodarskogo kraia i Respubliki Adygeia. Kand. Diss.* [Legalization (laundering) of illegal income: legislative and law enforcement aspects: based on the court cases from Krasnodar Krai and the Republic of Adygei. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2005. 209 p.
10. Rusanov G.A. *Problemy borby s legalizatsiei (otmyvaniem) prestupnykh dokhodov* [Problems of Legalizing (Laundering) of Criminal Income]. Moscow, Yurait Publ., 2018. 124 p.
11. Dmitriev O.V. *Ekonomiceskaya prestupnost i protivodeistvie ei v usloviyakh rynochnoi sistemy khozyaistvovaniya* [Economic Crimes and their Counteraction in the Conditions of Market Economy]. Moscow, Yurist Publ., 2005. 396 p.
12. Sarco V. Risk monitoring of banks' participation in the process of money laundering. *Economie si Sociologie: Revista Teoretico-Stiintifica*, 2016, no. 4, pp. 93–99.
13. Ganikhin A.A. *Legalizatsiya (otmyvanie) imushchestva, priobretennogo prestupnym putem: finansovo-ekonomicheskii i ugolovno-pravovoi aspekty. Kand. Diss.* [Legalization (laundering) of illegally acquired property: finance-economic and criminal-legal aspects. Cand. Diss.]. Yekaterinburg, 2003. 184 p.
14. Lorents A.A. Organization of inter-departmental cooperation in the detection of crimes connected with money laundering. The experience of Omsk Prosecutor's Office. *Sbornik nauchnykh statei i metodicheskikh rekomendatsii po voprosam ugolovnogo presledovaniya za legalizatsiyu prestupnykh dokhodov* [Collected Research Papers and Methodological Materials on Criminal Prosecution for the Legalization of Criminal Incomes]. Moscow, Novosibirsk, Veche Publ., 2009, pp. 7–9. (In Russian).
15. Shikhanov V.N. Issues of criminal law assessment of illegal cashing. *Aspekty prava = Aspects of Law*, 2015, no. 6 (11), pp. 49–50. (In Russian).
16. Dodd N. Laundering «money»: on the need for conceptual clarity within the sociology of money. *European Journal of Sociology*, 2005, vol. 46, no. 3, pp. 387–411.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Макаров Андрей Владимирович — декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: Jus-chita@yandex.ru.

Жукова Александра Сергеевна — старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Забайкальского государственного университета, магистр юриспруденции, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: aleksa091987@yandex.ru.

Макаренко Тамара Дмитриевна — директор Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: lekania@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Макаров А.В. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / А.В. Макаров, А.С. Жукова, Т.Д. Макаренко // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 396–406. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).396-406.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Makarov, Andrey V. — Dean, Law Department, Zabaykalskiy State University, Doctor of Law, Professor, Chita, the Russian Federation; e-mail: Jus-chita@yandex.ru.

Zhukova, Aleksandra S. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Process, Zabaykalskiy State University, Master of Law, Chita, the Russian Federation; e-mail: aleksa091987@yandex.ru.

Makarenko, Tamara D. — Head, Chita Institute of Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Chita, the Russian Federation; e-mail: lekania@mail.ru.

FOR CITATION

Makarov A.V., Zhukova A.S., Makarenko T.D. Problems of criminal-law counteraction to the legalization (laundering) of proceeds from crime. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 396–406. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).396-406. (In Russian).